

НАДЕЖДА
ЖЕЛЕЗНЯК

КУЛЬТТЕРАПИЯ

ЛЕКЦИИ
ПО ПСИХОЛОГИИ
ИСКУССТВА

РАЗОБРАТЬСЯ В ИСКУССТВЕ, ЧТОБЫ РАЗОБРАТЬСЯ В СЕБЕ

Надежда Железняк
Культтерапия. Лекции
по психологии искусства
Серия «Звезда лекций»

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48427930

Надежда Железняк Культтерапия:
ISBN 978-5-17-117002-8

Аннотация

Представьте, что вашим психотерапевтом станет лично Вуди Аллен, Георгий Данелия или... Стивен Кинг! Перед вами настоящий психологический путеводитель по миру искусства. Разобраться в себе можно, лежа на кушетке... нет, не у психоаналитика, а перед телевизором. Как с помощью кино решить свои психологические проблемы? Как перестать засыпать над книгой? И почему слушать грустную музыку бывает полезно? Мы узнаем, как работает кино, как полюбить поэзию, и прокачаем свои познания в литературе. Также нас ждут практические рекомендации, примеры и списки самых ярких фильмов, рассказов и музыкальных произведений. Автор книги – автор проекта «КУЛЬТТЕРАПИЯ», психолог, филолог, автор статей для блога доктора Комаровского о популяризации чтения для детей и родителей, ведущая психологического киноклуба

Надежда Железняк. Надежда уверена: разбираясь в искусстве, можно (и нужно!) разобраться в себе! В фильме или книге сокрыто гораздо больше, чем пишет об этом критик. В искусстве есть Вы! Просмотр хороших фильмов, созерцание танца или чтение стихотворения – это одни из самых важных вещей в жизни человека. А психологии, ответов на ваши самые сокровенные вопросы в одном небольшом рассказе может быть зашифровано больше, чем в любой энциклопедии!

Содержание

Предисловие	6
Фильмотерапия	13
Введение	13
Десятая муза	17
В чем суперсила кино?	19
Кино: аттракцион или искусство?	22
Киноквест	28
Нейрокино: как фильмы управляют нашим МОЗГОМ	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Надежда Железняк

Культтерапия

Серия «Звезда лекций»

Все права защищены. Любое использование материалов данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается

Дизайн обложки Виктории Ворониной

© Н. Е. Железняк, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Моим дедушкам посвящается

Предисловие

Постойте, неужели вы один из тех, кто до сих пор читает предисловия к книгам? Признаюсь, тем самым вы даете мне солидный аванс доверия. Еще бы, в наш цифровой век поглощения неразжеванной информации такой подход выдает истинного гурмана.

Театр начинается с вешалки. А с чего начинается книга? Конечно, с предисловия. С того самого, которое мы без страха что-либо упустить пролистываем в спешке и жажде новой информации. Но подождите загибать палец!

Предисловие – это не прелюдия к книге. Это уже сама книга! Оно, как и вступительные титры в кино, разогревает нас и задает настроение. А оно у меня сегодня особенно страстное.

«Культтерапия» – это способ свершить революцию в себе при помощи искусства. Эта книга для тех, кто хочет смотреть глубже и разобраться в себе. Вместе со мной вам будут помогать Вуди Аллен, Георгий Данелия или... Стивен Кинг и десятки других именитых «культтерапевтов».

Будем лечить душу с помощью фильмов, книг, музыки; вспоминать классику и пробовать новинки.

Как же я хочу увлечь вас, заинтриговать, искусить! Да-да, слово «искусство» заимствовано из старославянского и происходит от искусь – «испытание, проба, попытка». Я сделаю

все, чтобы искушить вас, увлечь удивительным миром искусства.

Хочу сейчас начать с громкой фразы. Мол, любите-цените-разбирайтесь в искусстве, и вы гарантированно выйдете замуж, или вырастите ребенка-гения, или устроитесь на работу мечты! И вот в чем фишка, магия искусства: как только вы погружаетесь в него, словно сомелье, начинаете смаковать, наслаждаться, предвкушать встречу с прекрасным, остальные сферы жизни тоже наполняются этим светом. Мы начинаем лучше понимать себя, ведь слышим-видим-ощущаем мы не только музыку-живопись, но *себя в этом*. Мы приходим в особое состояние сознания. В нем мы способны творить, находить решения трудных задач. Как на полотне художника мы учимся видеть мелкие мазки, различать оттенки, а потом переходить к общему, так же и в жизни мы тоньше чувствуем людей, их интонации, способны распутывать самые тугие и мелкие узелки судьбы. Мы приучаем себя к творчеству, необычному мышлению, наблюдательности. Мы воспринимаем искусство, но еще глубже – себя в нем!

Эта книга – не музей со строгой надсмотрщицей и красной ленточкой: «Экспонаты руками не трогать!» Мы будем трогать-изучать-сплетать неповторимые узоры. Это не справочник и не хрестоматия. Потому что искусство индивидуально и субъективно. Уникален и наш личный опыт его постижения. Да, и я буду очень пристрастной. Потому что сама пишу книги. Потому что первый мой университет – это фа-

культет журналистики. Я прослушала сотни, да, сотни лекций по истории литературы и кино (именно они со студенческих лет были моей специализацией). И окончательно и бесповоротно влюбилась в искусство. С уверенностью заявляю – чтение книг, просмотр хороших фильмов, созерцание танца или картины – это одни из самых важных вещей в жизни человека. А психологии, ответов на ваши самые сокровенные вопросы, к слову, в одной «Анне Карениной» может быть зашито больше, чем в любой энциклопедии.

В процессе психологических консультаций я рекомендую особенные фильмы, книги, музыку. Оказалось, что рассказ или кино со смыслом могут весьма метко натолкнуть на какое-то переживание или помочь найти ответ на волнующую ситуацию. А дальше? Мне захотелось поделиться этими открытиями! Так родилась КУЛЬТТЕРАПИЯ.

КУЛЬТТЕРАПИЯ – это терапия культурой! «Терапия» происходит от древнегреческого *θεραπεία* – «служение, забота; уход, исцеление». «Культура» же – понятие еще более загадочное, многоликое, масштабное, сильное! Популярным это слово становится в эпоху Просвещения, когда человека начинают истово волновать вопросы смысла жизни, духовного мира личности, развития разума. Тогда и вспомнили о древнеримском *cultura*, то есть культивирование Земли. Но речь вовсе не о механической работе. *Cultura* – это совершенствование через уход, заботу, любовь. Век Просвещения

подарил нам понятие о культуре как сфере развития, возделывания, любовного совершенствования человечности, человеческого начала в человеке.

КУЛЬТТЕРАПИЯ как самостоятельное направление психологической работы возникла на стыке психологии, культурологии и искусствоведения. Это совокупность методов психотерапевтического воздействия с использованием культурных ценностей в целях самопознания, заботы о своей душе. Она заключается в вовлечении человека в процесс особого психологического восприятия произведений искусства.

Знаменитый психотерапевт Ирвин Ялом выделил четыре экзистенциальные данности бытия. Одна из них – отсутствие очевидного смысла жизни. Кто-то его находит в семье, кто-то в работе, кто-то в благотворительности. Этих смыслов не так уж много. Таких, настоящих. Так вот, творчество, искусство, культура – один из них. И как говорил наш давний знакомый скрипач Альберт Эйнштейн... Да, вы не ослышались. Ах да, и физик: «Есть только два способа прожить свою жизнь. Первый – так, будто никаких чудес не бывает. Второй – так, будто все на свете является чудом». Кино, музыка, живопись, литература, культура дарят нам возможность к этому чуду прикоснуться. Особенно это ценно в современном мире, когда не так много места остается для «реального», а не виртуального переживания.

И если вы готовы пуститься в увлекательное путешествие

в мир культуры, влюбиться-рассмеяться-пошептаться-полететь, а может, и проползти, то вперед, мой дорогой читатель! Позвольте мне сопровождать вас в этом пути. В пути творческого познания мира, который приведет вас ко встрече с собой. Мы отправляемся в увлекательное путешествие в поисках смысла. В нем мы обнаружим новую пищу для размышлений и расширим свои горизонты восприятия жизни.

На этом пути мы будем двигаться исключительно в вашем ритме. Ведь тем и хороша психологическая работа при помощи искусства – она максимально экологична. Здесь только вы решаете, как далеко и в каком темпе совершить заплыв в тихие, а может, буйные воды вашей души...

Сразу выложу карты на стол: моя главная задача – увлечь вас, заинтриговать, побудить к самостоятельному познанию удивительного мира культуры! А сейчас я тяжело вздохну и скажу: «Эх, не охватить нам все мировое искусство в одной книге!» И... это здорово! Пусть перед вами останутся закрытые сундучки и расписные мешочки, откуда вы будете вытаскивать **свои** удивительные ощущения, разворачивая, распаковывая очередное произведение. Масштаб прекрасного в нашем мире поистине потрясает! Если мне посчастливится, и вы удостоите меня чести, на протяжении всей книги я буду служить вам верой и правдой, буду вашим компасом, навигатором, картой в этом волшебном мире!

Пространство этой книги – зазеркалье. Вернее – закультуре! Здесь нет никаких правил и строгих формул. Мы изу-

чим возникшие чувства, чтобы изменить себя и заглянем за кулисы в поисках новых смыслов; бросим вызов равнодушию и стереотипам.

Мы заглянем за кулисы произведений искусства и найдем скрытые смыслы. С пустыми руками, а точнее – сердцем, вы точно отсюда не уйдете. Вы заберете с собой свои личные открытия, свои новые чувства и психологические инсайты!

Здесь у вас не раз задрожат коленки, когда вы вместе с Пэтчем Адамсом повторите свою эмоциональную речь перед собранием ученых-бюрократов: «И если уж бороться с болезнью, то давайте бороться с самой ужасной болезнью – равнодушием. Если Вы лечите болезнь – Вы можете победить или проиграть. Если Вы лечите человека – Вы обязательно победите, независимо от исхода», а потом отправитесь в удивительное путешествие в Исландию, Гренландию, Гималаи, чтобы изменить свою жизнь вместе с Уолтером Митти или утешите свою душу вместе с юным героем рассказа «Справочная Пожалуйста». Ведь «есть и другие миры, в которых можно петь». А я добавлю, мыслить, чувствовать!

*Carpe diem*¹, ловите мгновение! Сделайте свою жизнь удивительной!

Готовьтесь, буду иногда пользоваться «запрещенными приемами», хитрить, сыпать интересными фактами, крутить ваши синапсы в безумной пляске и угощать их нежнейшим чизкейком из художественных образов. Вы будете мокрыми

¹ *Carpe diem* (лат.) – «лови мгновение».

насквозь от водопада ссылок и при этом неистово жаждать новой порции. И если вы готовы, ныряйте за мной в эти бушующие воды, полные сокровищ и открытий!

Помните: разбираясь в искусстве, можно (и нужно!) разобраться в себе.

Фильмотерапия

Введение

Только представьте: наши бабушки-киноманки могли посмотреть все фильмы, которые были в доступе. Например, в 1951 году (это так называемый период «Малокартинья») вышло всего десять лент. Сегодня мы должны признаться: даже новинки недели нам не удастся пересмотреть! Это очень важно для понимания того, почему необходимо так тщательно подходить к отбору фильмов, уметь распознавать качественное кино, уметь ориентироваться в море информации. Как заметил современный писатель и автор комиксов Нил Гейман: «Сейчас задача состоит не в том, чтобы найти редкий цветок в пустыне, а в том, чтобы разыскать конкретное растение в джунглях. Нам нужна помощь в навигации, чтобы найти среди этой информации то, что нам действительно нужно». Потому знания о фильмах, о том, как они работают, – это спасательный жилет в этом бескрайнем море. По мере того как мы научаемся понимать кино, спасательный жилет становится лодкой, а потом и спортивной яхтой. То есть чем больше **качественного** кино мы смотрим, тем лучше осознаем его, тем большее удовольствие получаем от плавания в мире киноискусства.

Есть такой полезный сайт: Internet Movie Database (IMDb). Это крупнейшая в мире база данных о фильмах. Как думаете, сколько там можно найти фильмов? То есть сколько фильмов и сериалов снято на сегодняшний день? Цифры приблизительны, но все же давайте пофантазируем, чтобы понять масштабы.

Итак... (барабанная дробь):

По данным на 2017 год, в базе IMDb находилось:

- 372 755 полнометражных фильмов;
- 114 770 сериалов;
- 80 524 документальных фильма.

В одной только Индии ежегодно выходит более 1000 кинолент!²

Фильмотерапия объединяет киноискусство и психологию в мощный инструмент саморазвития. Фильмы, словно притчи, сказки и сны, испещрены образами и метафорами. У каждого из нас свое кино, даже если смотрим мы его в одном кинозале. Потому что интерпретируем мы его по-разному, исходя из своей личной истории, особенных взглядов на мир.

Фильмотерапия – это размышление, ощущение, анализ

² Индийский кинотрезубец Болливуд, Толливуд, Колливуд /Евгений Пахомов. <http://bricsmagazine.com/ru/articles/indiyskiy-kinotrezubets> (дата обращения: 15.07.2019).

увиденного. Не каждое кино и не для каждого обладает целительной силой. Вряд ли один просмотр разрешит серьезные психологические трудности. В этом случае фильмотерапия и культтерапия – это лишь вспомогательный инструмент в работе с психологом или врачом.

В процессе обсуждения и обдумывания кинофильмов мы разберемся в тех ситуациях, в которых оказались главные герои и которые зачастую так похожи на то, что происходит с нами в обычной жизни. Благодаря этому у нас появится шанс посмотреть на свои личные жизненные перипетии со стороны и найти ответы, чтобы изменить их к лучшему. Именно поэтому просмотр кино – это серьезная, но интересная работа души, то есть фильмотерапия.

Готовность воспринимать фильм (а не засыпать на пятой минуте, например) – это навык, который можно и нужно тренировать. Тем более у нас есть возможность делать это с интересом. Кино можно и нужно учиться понимать, смаковать и использовать, словно топливо для душевной работы.

Знаменитый драматург и теоретик кино Бела Балаш еще в начале XX века описал, как зрителям требовалось недюжинное усилие, чтобы научиться понимать кино:

«Об одном английском колониальном чиновнике рассказывали следующий анекдот. Во время войны он был в Центральной Африке, и по некоторым причинам вышло так, что и после войны он много лет оставался там. За это время он ни разу не побывал ни в одном городе. Это был образо-

ванный, интеллектуально развитый человек, регулярно получавший по почте газеты и книги. Он имел свою хорошую радиоустановку. Он знал обо всем, что происходит. Он много читал о кино в газетах и журналах. Он видел фотографии из фильмов. Он много слышал о фильмах от своих коллег. Но он никогда не был в кинематографе³ и чрезвычайно интересовался этим новым искусством. И вот этот человек много лет спустя попал наконец в город и впервые увидел кинофильму. Это была очень простая ковбойская история. Кругом сидели дети и радовались. Он же сидел, наморщив лоб, и сосредоточенно, пристально смотрел на экран, дрожа и задыхаясь от волнения. Он был в полном изнеможении к концу фильма.

– Ну, как тебе понравилось? – спросил его друг.

– Очень! Необычайно интересно. Но... скажи, что, собственно, в этой фильме происходило?

Он не понял фильма! Он попросту не понял действия, за которым дети следили без труда. Ибо тот язык, на котором передавался сюжет, был для него новым языком. Им бегло владели все жители города, но этому, казалось, вполне культурному человеку он был непонятен»⁴.

Язык киноискусства постоянно видоизменяется, собственно, как и наш мозг. А значит, на каждом новом этапе нам необходимо учиться взаимодействовать с ним, откры-

³ Имеется в виду кинотеатр.

⁴ Бела Балаш. Дух фильма. М.: Художественная литература, 1935.

вать новые грани нашего контакта. Но, конечно, делать это со страстью, вдохновением и любопытством!

Десятая муза

Только кино соединило в себе практически все виды искусств! В одной киноленте можно найти сплав *живописи, литературы, театра, музыки*. Но в нем мы обнаруживаем то, чего нет ни в одном другом виде искусства – в нем изображение движется. В живописи и фотографии есть изображение, но оно в них замирает. В театре и балете есть движение, но персонажи спектакля не изображены – это живые люди.

Неудивительно, что кино стали называть десятой музой. Древнегреческий поэт Гесиод в «Теогонии» оставил нам память о музах – покровительницах наук и искусств. Разграничение сфер влияния между музами произошло в более позднюю эпоху (III–I вв. до н. э.). С тех пор мы считаем, что их было девять.

Давайте вспомним девять знаменитых сестричек-муз:

Евтерпа – муза лирической поэзии;

Эрато – муза любовной поэзии;

Клио – муза истории;

Мельпомена – муза трагедии;

Талия – муза комедии;

Терпсихора – муза танца;

Каллиопа – муза эпической трагедии и знаний;
Полигимния – муза торжественных песнопений;
Уrania – муза астрономии.

А вот на роль десятой, сводной сестры кто только не претендовал! В XVIII веке локтями распахивала другие искусства критика, в середине XIX века в Германии на сцену уверенно вышла муза театра-варьете. Гремели овации и в адрес молодой кудесницы – моды.

Мы выключим свет, распахнем занавес и поприветствуем КИНО. Эта муза уже претерпела множество метаморфоз и стала опытной немолодой дамой. Но, как и любая женщина, возраст свой она озвучивает неохотно. Хотя энтузиасты уверенно называют день и год – 28 декабря 1895 года. Именно в этот день братья Люмьер провели первый публичный кинопоказ. Но подождите задуть свечи на праздничном торте! Искусством кинематограф станет не сразу. Год и день вряд ли кто-то сможет точно назвать. А вы и вовсе можете придумать свой праздник. Это будет день просмотра первого фильма, который произвел на вас неизгладимое впечатление и навсегда изменил ваш взгляд на привычную реальность. Согласитесь, эта дата особенная, как и та самая кинокартина.

Кино – самый молодой вид искусства. Но и самый активно развивающийся. Наши бабушки помнят дома вообще без телевизоров. Всего за одну человеческую жизнь оно от черно-белого перешло к цветному. От немого – к звуковому. От плоского экрана шагнуло к 3D- и стереовозможно-

стям! Только представьте, свидетелями каких еще открытий нам вскоре предстоит стать! Кинематограф удивителен еще и тем, что связан одновременно с искусством и наукой. С одной стороны, съемки фильма – творческий процесс. С другой – кинематограф совершенствуется именно благодаря научным достижениям. Это ли не чудо?!

В чем суперсила кино?

Кино включает в себя практически все возможные средства выразительности. В кино участвует цвет, свет, ритм, игра с пространством благодаря глубине кадра, композиция! Это значит, что кино – ближе других искусств к реальности. А значит, мы максимально включены в процесс взаимодействия с ним.

С рождения мы имеем сеть зеркальных нейронов. Зеркальные нейроны – это особые клетки коры больших полушарий мозга. Открыты итальянским нейрофизиологом Джакомо Риццолатти в 1990-х годах. Зеркальные нейроны позволяют нам «примерить» на себя поведение другого человека и понять его. Они делают возможным почувствовать то, что выражает эмоция другого, и являются основой эмпатии, нашего умения чувствовать других людей. Благодаря зеркальным нейронам дети учатся взаимодействовать с миром через подражание.

Они работают не только во время непосредственного вы-

полнения какого-то действия, но и тогда, когда мы видим (думаем), как то же самое делают другие.

Наш мозг так устроен: когда мы видим человека, которому больно, у нас в мозгу частично активируются те же участки, которые активируются, когда мы сами предвкушаем боль! Слово нейрофизиологу Крису Фирту: «Когда мы видим, как кому-то в руку втыкают иголку, мы вздрагиваем, и в активности нашего мозга происходят изменения, похожие на те, которые возникли бы, если бы иголку воткнули в нашу собственную руку»⁵. Еще раз: наш мозг схоже реагирует на нашу и на чужую боль. И речь не об особенных таких людях. Речь о всех тех счастливых обладателях передней части поясной извилины, коими являемся мы с вами.

Сегодня все больше научных исследований уверенно говорит нам о том, что кино – это серьезный инструмент в психологической работе. Например, в одном из исследований фильмотерапию применяли как вспомогательное средство в лечении расстройств пищевого поведения. Результаты подтвердили, что психологическая работа с помощью кино помогала пациенткам исследовать свои чувства, способствовала самораскрытию и самовыражению⁶. Также исследова-

⁵ Фрит Кристофер. Мозг и душа. Как нервная деятельность формирует наш внутренний мир. М.: АСТ, 2017.

⁶ Carla, Gramaglia, Giovanni, Abbate-Daga, Federico, Amianto, Annalisa, Brustolin, Stefania, Campisi Cinematherapy in the day hospital treatment of patients with eating disorders. Case study and clinical considerations The Arts in Psychotherapy, In Press, Accepted Manuscript, Available online 12 August 2011.

ния говорят о положительной динамике при использовании фильмотерапии в работе с зависимыми от алкоголя⁷ и в снижении чувства тревоги у молодых людей⁸.

Поэтому кино – это больше, чем развлечение, это серьезный труд нашей души, работа мозга и тех самых зеркальных нейронов, которые дают нам возможность сопереживать героям, проживать киноситуации как части нашей биографии и вытаскивать оттуда наш личный опыт. Вот почему, обсуждая фильмы в нашем киноклубе или на консультациях, клиенты так эмоционально и включенно говорят о своем опыте взаимодействия с героями, о том, как в их душе отразились их поступки, мысли, чувства. И в этот момент случается та самая «магия кино» – вроде бы мы обсуждаем фильм, но в то же время обсуждаем себя в нем, свою личную историю.

Киноцитата, пара строк из саундтрека к фильму – все это может быть мощным пусковым механизмом для исцеления души. Для меня по сей день – это удивительное явление, насколько такие мелкие штрихи оказываются целительны-

⁷ Pur, Ipek Güzide (2009). Pur, wrote the dissertation, Cinematherapy or Alcohol Dependent Patients at The Graduate School of Social Science at the Middle East Technical University. Schulenberg Stefan E. (Journal of Contemporary Psychotherapy; Spring 2003, 1; ProQuest Psychology Journals, 36–48). Psychotherapy and Movies: On Using Films in Clinical Practice. URL: <http://etd.lib.metu.edu.tr/upload/12610353/index.pdf>

⁸ Sorina Daniela Dumtrache. The Effects of a Cinema-therapy Group on Diminishing Anxiety in Young People. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042814024331> Procedia – Social and Behavioral Sciences. Volume 127, 22 April 2014, Pages 717–721.

ми. Для семейных пар, например, фильм иногда оказывался единственной возможностью обсудить болезненную тему. Ведь о героях говорить чуть легче, чем о себе. Не случайно мы снова и снова возвращаемся к своим переживаниям от фильмов. Для кого-то они служат инсайтом, другие – находят в них возможность передохнуть и побыть наедине с собой.

Кино: аттракцион или искусство?

Как вам кажется, какие еще виды искусства включает в себя кино?

Это и театр, и живопись, и музыка, и литература... Но есть еще одно искусство, о котором редко вспоминают, но связь его с кино невероятно крепка. И это... ЦИРК! Вообще, изначально кино было... аттракционом! Люди к нему относились как к забавному техническому изобретению.

Впервые о связи цирка и кино еще в начале XX века заговорил Сергей Эйзенштейн и ввел понятие «монтаж аттракционов» – режиссерский метод психологического воздействия на зрителя при помощи склейки кадров в определенной последовательности.

А потом понятие «кино аттракционов» переосмыслил Том Ганнинг в статье «Кино аттракционов: ранние фильмы, их зритель и авангард» (1986)⁹. Ганнинг уверен, что изна-

⁹ *Gunning T.* The Cinema of Attraction: Early Film, Its Spectator, and the

начально кинематограф оказался привлекательным для аудитории, именно благодаря зрелищности, трюкам, а не содержанию.

В начале века кинопоказ длился минут пятнадцать, а экран часто ставили в цирке или... зоопарке! И да, авторского кино не было как такового. А популярные сюжеты переснимались множество раз людьми, имен которых мы уже и не узнаем. Ведь художественная ценность их творений отсутствовала.

Давайте посмотрим один из ранних, но дошедших до нас фильмов: «Исчезновение дамы в театре Робер-Удена» (1896) – французский короткометражный художественный немой фильм Жоржа Мельеса.

Мельес в роли фокусника делает несколько «магических» пассивов над дамой, сидящей в кресле. Дама исчезает. А потом... появляется! Вряд ли современный зритель сейчас ощутит тот же wow-эффект, но зрители того времени были в полном восторге! Диковинная магия! Весь фокус был в монтаже. Для нас это понятие привычно настолько, что многие публичные личности, например Владимир Познер, соблюдают обязательное условие: непрерывная работа камеры и отсутствие какого бы то ни было монтажа. И конечно, фокусник Мельес останавливал съемку после «магического акта», а дама уходила. Потом камера включалась, поза фокусни-

ка не менялась, и никто не замечал остановки камеры. Как говорится: «У волшебника Сулеймана все по-честному, без обмана». У зрителей той поры вообще не было идеи фильма как произведения искусства, не было ожидания особого смысла, было лишь желание удивиться, испытать эмоции. Мельес был первым, кто подарил зрителям магию кино.

А сейчас будет неожиданный поворот событий. Помните какой-нибудь современный блокбастер. Может, творение Болливуда¹⁰, а может, «Такси-3».

Что мы видим? Невероятные трюки, волшебство монтажа, взрывы и бессмертных героев. Кино, как аттракцион, возвращается. Кинотеатры активно пытаются внедрять новые технологии, например 5D. А создатели фильмов придумывают все новые спецэффекты в попытке подарить эмоции, увлечь не смыслом, а новыми трюками.

И вот вопрос: когда кино стало искусством? И любой ли фильм им является?

Отвечая на него, мы можем разделить фильмы на две общие группы:

- 1) кино как искусство;
- 2) кино как аттракцион.

Не случайно знаменитая франшиза «Пираты Карибского моря» появилась именно... благодаря аттракциону в Диснейленде! Посетители путешествовали в подземных пещерах с говорящим черепом и ожившими скелетами пиратов.

¹⁰ Болливуд – хиндиязычный кинематограф по аналогии с Голливудом.

Кстати, аттракцион «Пираты» был последним аттракционным, созданным при участии самого Уолта Диснея. Сценаристы Тед Эллиот и Терри Россио считали, что зрителям будет интересно увидеть непредсказуемое пиратское кино, в котором сверхъестественные события дадут дополнительную степень сюжетной свободы... Тогда диснеевские боссы соавторам отказали. «Экранизировать аттракцион?! Вы с ума сошли!» – заявили они сценаристам. Но прошли годы, и в начале 2000-х студия решила, что по мотивам аттракциона (точнее, на основе его общей концепции и визуальных идей) действительно стоит снять кино. Не для того, чтобы заработать много денег, а для того, чтобы закрепить в кино бренд «Пираты Карибского моря» и не дать никому другому им воспользоваться¹¹.

Еще Ницше¹² задумался о том, что в нашей культуре есть два разных начала: аполлоническое и дионисийское.

Аполлон, в древнегреческой мифологии, – лучезарный сын Зевса и его возлюбленной титаниды Лето, олицетворяющий Солнце. Покровитель искусств, предводитель и покровитель муз.

Дионис (Вакх) – его антипод. Весьма земной бог плодородия, веселья, покровитель земледелия и виноделия. Сын

¹¹ История создания «Пиратов Карибского моря». URL: <http://bazara0.com/istoriya-sozdaniya-piratov-karibskogo-morya.html> (дата обращения: 15.07.2019).

¹² *Ницше Фридрих*. Рождение трагедии из духа музыки. М.: Азбука-Аттикус, 2014.

того же верховного Зевса и богини подземного мира Персефоны. Кстати, общий отец указывает на единство и близость двух начал, на две стороны единой монеты, как темной и светлой части человеческой души.

Аполлоническое начало мы видим в наполненных смыслом, выверенных, тонких кинолентах. Блокбастеры же ближе к вакхической пляске: невероятные спецэффекты, сцены погони и развевающиеся плащи супергероев.

Значит ли это, что одно искусство важнее другого? Если глубокое кино питает нашу душу, дает возможность обратиться внутрь себя, порой замедлиться, то дионисийское позволяет выплеснуть энергию, испытать гамму мощных чувств. А значит, сбросить напряжение. Только стоит помнить, что нередко вакхическое буйство заканчивается похмельем. Кстати, уже проведено немало исследований о том, что компьютерные игры не стимулируют насилие (исключая воздействие на людей с патологиями нервной системы). А по некоторым версиям, даже снижают уровень преступности. Ведь агрессия выплескивается в вымышленный мир при помощи симуляции (то есть игр)¹³.

Как мы знаем, не существует чистого искусства, лишеного малейшей примеси. Поэтому любая культура – это синтез этих двух начал, где одно обязательно перевешивает. Так

¹³ Understanding the Effects of Violent Video Games on Violent Crime. Article (PDF Available) in SSRN Electronic Journal January 2011 with 3,494 Reads. URL: https://www.researchgate.net/publication/228295380_Understanding_the_Effects_of_Violent_Video_Games_on_V

же как и любой фильм или книга. Рассудок или инстинкт? Аполлон – это разумное начало. Дионис – инстинктивное. А что выбираете вы?

Значит ли это, что если кино нас удивляет спецэффектами, то оно априори «несмысловое», пустое?

НЕТ. Есть прекраснейшие примеры совмещения блокбастера и киноискусства. Ведь хорошее авторское кино – это совсем не значит скучное кино! Например, «Матрица» или тот же «Аватар». Но каждый зритель берет из фильма то, на что хватает его знаний, видения мира, культуры понимания. Для кого-то «Аватар» – «О, какие спецэффекты!», а для кого-то философская притча.

Если есть возможность обучаться ярко, с удовольствием, это здорово. Поэтому так важно узнавать разное кино, для зрителей разного уровня подготовки. Я и сама впервые увидела фильм Дэвида Линча подростком и посмотрела его... на перемотке. А вкусила и окончательно влюбилась ближе к тридцати. Поэтому естественно начинать с ярких картин, но чем больше мы начинаем разбираться в киноискусстве, узнавать информацию о создании кино, задумываться о том, как это кино влияет именно на нас, тем больше мы наслаждаемся не только цирковыми фильмами, но и тем кино, которое ласкает наш взгляд или обладает тончайшим сюжетом.

Киноквест

Камео? «Пасхальные яйца»? Что это такое и зачем они нужны в кино?

В некоторых странах есть такая забава: охота за пасхальными яйцами. Родители прячут в разных местах наполненные конфетами и игрушками шоколадные яйца, а дети с помощью подсказок ищут «клад». Нашедший большее количество сокровищ становится победителем. Вот и создатели фильма иногда играют с нами, рассовывая по углам фильма (картины, компьютерные игры, книги) «пасхальные яйца», а если кратко – «пасхалки». Эдакие интересные загадки, шутки, тайники или отсылки. Это настоящие изюминки в кинокексе, своеобразные «киндер-сюрпризы», которые распаковываешь с любопытством и интересом.

Будьте уверены, повторяющиеся мелодии в кадре, книги главных героев и даже... номера их домов обычно совсем не случайны.

Например, в мультфильмах Pixar и Disney внимательный зритель заметит повторяющуюся комбинацию: A113. Обратите пристальное внимание на уличные граффити, номера автомобилей, комнат и даже специальные коды! И везде вы встретите загадочные A113:

– «В поисках Немо»;

- «Рататуй»;
- «История игрушек»;
- «ВАЛЛ-И»;
- «Тайна Коко» и не только!

И это лишь малая часть кинолент, где этот номер встречается. Заинтригованы?

В загадочную «пасхалку» режиссеры старательно упаковывают... свою благодарность! «A1–13 был номер класса анимации в Калифорнийском институте искусств, где мы обучались по программе анимации персонажей», – объяснил Джон Лассетер, главный креативный директор студий Pixar и Walt Disney Animation¹⁴.

А если слово «пасхалка» режет слух, можно воспользоваться более научным термином – аллюзия¹⁵.

Моду на «пасхалки» ввели режиссеры французской «Новой волны» (Годар, Трюффо, etc). И до этого в кино можно было заметить единичные «приветы для киноманов», но эпоха постмодерна сделала свое дело. Новая реальность

¹⁴ The Story Behind the Mysterious Number That Appears in Almost Every Pixar Film by JENNA MULLINS | Thu., May. 1, 2014 10:49 AM. URL: <https://www.eonline.com/news/537548/the-story-behind-the-mysterious-number-that-appears-in-almost-every-pixar-film>

¹⁵ Аллюзия (лат. *allusio* – «намеки, шутка») – стилистическая фигура, содержащая указание, аналогию или намек на некий литературный, исторический, мифологический или политический факт, закрепленный в текстовой культуре или в разговорной речи.

строилась из симулякров¹⁶ старой. Пьер Горен как-то заметил, что все творчество Годара – это, по существу, атака на институт авторского права¹⁷. Говорят, что знаменитый французский режиссер Жан-Люк Годар страдал клептоманией. Быть может, желание утащить что-то из другого фильма, цитирование, аллюзии и отсылки в его фильмах – одна из попыток совладать с болезнью, использовать эту свою особенность во благо. И это еще один повод изучить «тайный язык» создателей кино, потому что без понимания контекста не всегда удастся уловить смысл.

Кстати, некоторые советские фильмы буквально нафаршированы отсылками. Например, «Бриллиантовая рука» великого Леонида Гайдая отправляет нас к... творениям Хичкока!

Помните страшный сон Геши в красно-черных тонах с оторванной рукой? Это «привет» Хичкоку и его знаменитым психоделическим сценам (например, в фильме «Головокружение»). А еще, помните, как Геша покидает Семен Семеновича в ресторане под прикрытием: «Мне надо позвонить мамочке»? Снова вспомним Хичкока с его «На север через северо-запад», где герой красавца Кэри Гранта делает то же самое! А красотка Светлана Светличная – настоящая «хичкоковская (или гайдаевская?) блондинка»!

¹⁶ Симулякр – «копия», не имеющая оригинала в реальности.

¹⁷ Лукин В. Портрет. Histoire (s) de Godard//Сеанс. 2014. 6 ноября (дата обращения: 12.07.2019).

Смотрите фильмы – это не только саморазвитие и постижение великого искусства. Это настоящий киноквест! Прямо во время просмотра вы можете делать заметки: какую картину вы разглядели над столом главного героя, какого поэта вспомнили в диалоге. А может, какой-то номер появляется в кадре уже не в первый раз. После просмотра обязательно подтвердите или опровергните свои догадки. Тем более сейчас масса сайтов и каналов на YouTube, которые с удовольствием делятся своими кинооткрытиями!

Камео – это еще один подарок для киноманов от создателей фильма. Происходит это слово от «камеи» – ювелирного изделия на драгоценных камнях. Камеи стали популярны еще в античности. На них изображали героев, богов, поэтов и философов.

Камео в кино – это эпизодическая роль. Она бывает нескольких видов. Например, когда режиссер сам на мгновение появляется в кадре в одной из сцен. Законодателем моды на камео стал сам Альфред Хичкок! Одно из самых известных камео в советском кино – Эльдар Рязанов в роли попутчика Лукашина в «Иронии судьбы». Рязанов вообще обожал камео, например, попробуйте найти эпизод с его участием в моих самых любимых фильмах – «Небеса обетованные» или «Гараж». И еще более неуловимая роль – Рязанов попадает в кадр и в «Служебном романе»!

А дальше лишь заинтригую тем, что и Данелия, и Меньшов, и Гайдай (попробуйте отыскать его в «Бриллиантовой

руке», а точнее – его часть) также обожали камею и частенько появлялись в кадре своих кинолент.

Еще одна разновидность камею, когда известная персона играет «саму себя». Целую плеяду звезд мы видим в фильме «Брат»: от Чижика до Бутусова. Есть даже целый фильм, состоящий из сплошного камею... Догадались, какой? Джон Малкович сыграл самого себя в шикарном фильме Спайка Джонса... «Быть Джоном Малковичем»!

Заметьте, знаменитости здесь играют именно самих себя. Чем хорош этот прием? Он помогает разрушить так называемую четвертую стену. Мы словно попадаем в единую реальность с героем, ведь он так же удивляется звездам, а они там не киношные, а настоящие, из нашей реальности. Этот прием известен еще со времен античного театра. В какой-то момент фильма режиссер (устаами героя или, например, взглядом в камеру) демонстрирует нам, зрителям: мы понимаем, что мы – часть кино, а вы за нами наблюдаете. Это прямое обращение к нам, привет с той стороны экрана.

Кино – это своего рода квест. Оно содержит массу метафор, загадок, отсылок. Чем больше вы интересуетесь другими видами искусства, тем больше улавливаете ниточек в фильме. А это ни с чем не сравнимое удовольствие: распутывать клубок, познавать новое. Фильм – это своеобразная Википедия. Только гиперссылки не на поверхности. Но коли уж нашел – радость, будто добыл драгоценный камень.

После просмотра пары-тройки фильмов режиссера вы на-

чинаете говорить с ним на одном языке. Например, каждый раз тихонько и хитро улыбаться, когда видите у Линча кадр с колышущимися шторами («Синий бархат», «Твин Пикс», «Малхолланд Драйв») или вспоминаете «песню без песни» в «Синем бархате» и «Малхолланд Драйв».

Иногда Линча обвиняют в бессвязности, но существует несколько теорий о том, что Линч создал огромную продуманную реальность! Да-да, только представьте, быть может, буквально все фильмы Линча существуют в одной Вселенной. Линч, к слову, невероятный эстет, который питается визуальным искусством. И, например, черпает вдохновение из картин одного из ярчайших представителей американской живописи XX века – Эдварда Хоппера. Кстати, этим художником вдохновлялся не только Линч, но и... А вот и небольшое задание для кинодетективов.

«Картина, фотография и фильм не меняются, магия случается, когда появляется зритель. Мне нравится думать, что это такой странный закольцованный диалог – от изображения к зрителю и от зрителя обратно к изображению», – открывает нам завесу в свой тайный мир Дэвид Линч.

Я неустанно повторяю: к изучению искусства желательно подходить комплексно. Это естественно, что одно искусство может завораживать нас больше другого. Но это еще и потому, что нравится нам то, в чем мы компетентны. Стоит пересилить себя и пойти по неизведанной дорожке. Наш мозг это не очень любит – нас ждет масса удивительных открытий!

Нейрокино: как фильмы управляют нашим мозгом

Режиссер старается не только создать фильм, но и срежесировать наши мысли и чувства во время просмотра! Кино развивается вместе с технологиями, а киностудии постоянно держат руку на пульсе. В этом им помогают ученые. Оказывается, благодаря исследованиям уже обнаружено, что наши реакции в ходе просмотра ленты вполне предсказуемы и пластичны!

А последняя «фишка», на которую тратят миллионы знаменитые киностудии, – нейрокино. В его основе – когнитивное киноведение – изучение влияния кинофильмов на наш мозг.

Впервые эту технологию испробовал режиссер Джеймс Кэмерон, когда решил проанализировать реакцию зрителей на фильм «Аватар» в 3D-формате. Он совместно с учеными использовал электроэнцефалограммы и другие биометрические методы для исследования реакции головного мозга на сцены фильма. Ведь смотрим картину мы глазами, а видим... мозгом! Возможно, именно благодаря этому исследованию фильм вышел в новом 3D-формате. Как выяснилось, именно он помогает задействовать больше нейронов различных отделов мозга, чем его двухмерный собрат.

Нейромаркетологи уже трудятся над разработкой самых

волнующих кинотрейлеров. Почему речь пока именно о рекламных трейлерах? Проводить масштабные многочасовые исследования пока слишком затратно. Ведь реакцию каждого зрителя нужно постоянно контролировать на протяжении всего фильма. Это и реакция кожных покровов, движение глаз и, конечно, активность зон мозга. Часто зритель принимает решение о походе в кино на основании трейлера, вот нейромаркетологи и трудятся над тем, чтобы трейлер нас максимально зацепил и вызвал в нас предсказуемую реакцию. Однако это по-прежнему очень дорогое и редкое удовольствие, поэтому лишь единицы кинокомпаний прибегают к такому контролю зрительского внимания. Но это только начало. Киноученые уже потирают руки в желании создать, например, «самый страшный фильм». Ученым уже известно, где в нашем мозге зарождается страх. Дело за малым: выбрать, благодаря сканированию мозга, нужных актеров, отредактировать сценарий и подобрать волнующую музыку. И вот уже миндалевидное тело мозга трепещет от восторга ужаса, а поход в кино вызывает в нас больший приток адреналина, чем прыжок с парашютом. Как вам такая срежиссированная версия реальности?

Как будет выглядеть кино будущего? Похоже, благодаря технологиям нейрокино нас ждет все большая персонализация сериалов и фильмов. Тем временем в сериале «Черное зеркало» уже запущена первая интерактивная серия! Сколько раз мы думали, сидя в оцепенении фильма ужа-

сов или в слезах от мелодрамы: «Зачем она это сделала?!», «Эй, срочно беги!». Теперь у нас есть возможность повлиять на действия персонажа. Перед тем как совершить действие, герой будет советоваться с нами. Серия, кстати, зовется «Брандашмыг» («Black Mirror: Bandersnatch»). Это отдельный небольшой фильм (не связанный сюжетом с другими сериями). Кто такой Брандашмыг? Вспомнили? Это существо, созданное Льюисом Кэрроллом. А вот и первая загадка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.